

Дорога до окраины Рима, где находится моя вилла, заняла чуть больше двух недель. Вилла располагалась на моей сельскохозяйственной территории, поэтому находилась за пределами Рима.

Вилла двухэтажная, с высокими мраморными колоннами. В ней 23 комнаты, крытая баня и внутренний сад в глубине. Есть также помещения, предназначенные для приема важных гостей, которыми я так и не воспользовался и никогда не воспользуюсь. Интерьер роскошный, кругом, куда ни глянь, подчеркнуто золотом. Это великолепие находилось посреди моих земель, которые сейчас обрабатывались.

Пока мы шли по длинной дорожке, наблюдали за сотнями освобожденных рабов, усердно ухаживающих за пшеничными полями.

— И все это принадлежит тебе? — спросил Юлий, вертя головой по сторонам и рассматривая окрестности, — капюшон защищал его от солнечных бликов.

— Да, — ответил я с легкой улыбкой на лице.

— А чем ты занимаешься на этой земле? — спросил Юлий, глядя на меня.

— Много всего. Большая часть земли уходит под посевы пшеницы и других культур. На востоке есть виноградники. Но самое прибыльное дело — это коневодство, — сказал я, обводя рукой окрестности. — Моя ферма — официальный конезаводчик Римской империи. Соответственно, мы одни разводим лошадей для кавалерии и офицеров легионов.

— Но разве не ты же поставляешь все оружие и доспехи для легионов? — Юлий недоуменно взглянул на меня.

— Так и есть. — Я расплылся в довольной улыбке.

— Сколько у тебя золота? — спросил он, вздернув брови.

— Я сбился со счета после отметки в миллиард золотых, а с тех пор как проверял последний раз, прошел почти год, кто знает? Могу быть на мели, а то и вовсе владеть половиной денег Рима. Беда исключительно в том, что я не успеваю тратить их достаточно быстро. Я опасаюсь, что если император не перестанет выделять для меня средства на вооружение, Рим ждет финансовый кризис. А я, увы, не могу взять и отказаться от его предложения, иначе он просто присвоит их себе. Единственное, что препятствует ему в этом, — политики на моем содержании, — объяснил я, морща брови.

— Хмм, это проблема. Может, и мне взглянуть? Я всегда прекрасно ладил с цифрами и заведовал книгами отца, так что, вполне возможно, сумею посодействовать, — сказал Юлий.

— Думаю, это не повредит.

К этому времени вилла виднелась, хотя до нее оставалась не меньше километра. Лучи солнца освещали белый мрамор.

— Это твой дом? — Юлий застыл на месте от изумления.

— Да, я прожил здесь почти сто лет или около того, — признался я, ностальгически посмотрев на него.

Пока мы шли к вилле, Юлий, так же как и прежде, о чем-то спрашивал, а я в том же духе отвечал.

Минут через пятнадцать мы наконец добрались до входа к вилле. На площадке прямо во дворе нас ровными рядами встречали все мои сотрудники или работники, которые трудились на меня. Тут были и повара, и уборщики, и земледельцы, и коневоды.

Посреди них был и тот, кого я оставил за главного, — его звали Алиста. Он толковый человек и работает на меня с ранних двадцати лет, с той поры как его выгнали из отцовского имения, по той причине, что его отцовство было под вопросом. Когда я установил контроль над всей римской морской торговлей, его отец, морской торговец, прекратил свое дело.

Алиста хорошо разбирался как в цифрах, так и в людях, и поэтому идеально подходил для ведения моих дел. Иначе говоря, он был лицом всех моих операций. Все верили, что он владелец всего этого, но лишь единицы знали, что он и сам работает на кого-то еще.

Сейчас он был в возрасте, и, к сожалению, его жена не могла иметь детей. Я планировал прикупить им милую виллу на берегу моря и предоставить возможность насладиться спокойной старостью. К тому же он знал мой секрет о моем бессмертии. Он не видел разницы между этим и тем, что я Бог, и оттого оставался предан мне, что бы я ни говорил.

Едва мы подошли к входу, как все они отвесили мне глубокий поклон и в унисон произнесли:

— С возвращением!

— Рад видеть вас всех вновь, как и то, что вы все в добром здравии. — Я радостно улыбнулся. Мы с Алистой пожали друг другу руки. — Как идут дела, Алиста?

— Все хорошо, сэр.

Перекинувшись парой фраз с моими сотрудниками, мы с Юлием вошли внутрь.

— Невероятно, — воскликнул Юлий при виде внутреннего убранства. И я не могу его винить — это поистине произведение искусства: на стенах висят живописные картины, а по залам расставлены скульптуры.

— Нам не мешает отдохнуть. А книжки проверим завтра, — сказал я Юлию, опуская вещмешок на землю. — Проголодаешься — в полутора километрах к северу есть лес, где полно дичи, на которую можно поохотиться. Рекомендую уходить ночью, чтобы никто не увидел. А теперь пойдем покажу твою новую комнату. — Я жестом указал на коридор.

Его комната была второй по величине на втором этаже, с высоким потолком, просторным балконом с прекрасным видом и роскошной кроватью с портьерами, заслоняющими свет

— Так, пожалуй, я завалюсь спать. Увидимся завтра рано утром. — Я попрощался и оставил его наедине с собой.

Не потрудившись переодеться в чистое или помыться, я просто разделся и нагишом плюхнулся на кровать. Поразительно, до чего же я соскучился по роскошному образу жизни, который вел ныне. Невзирая на тысячелетия жизни под открытым небом, хватило нескольких сотен лет, чтобы я пристрастился к этому.

Понятно, что будь моя воля, давно бы устроил себе такую жизнь, став королем или правителем.

Но мне казалось, что это чересчур обременительно. Я мог объехать все уголки мира, какие только мог, но если бы правил страной, то уже не смог бы ее покинуть и оказался бы в клетке. А мне больше по душе свобода и право делать то, что я сам пожелаю.

С этими мыслями я постепенно погрузился в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/101776/3655787>